

Антропологический смысл власти в работах Н. Макиавелли

Аннотация. Одним из первых, кто вывел понятие власти в категорию автономной человеческой деятельности, является Никколо Макиавелли. Философские работы Макиавелли чаще рассматриваются как политическая доктрина о построении государства с наилучшей формой правления и наилучшими законами и воспринимаются как предмет политических наук. Власть в его работах рассматривается в первую очередь как политический инструмент. Полагается очевидным, что идеи Макиавелли гораздо шире и разнообразнее, чем принято считать, и могут быть предметом изучения не только политологии. В настоящей работе концепция власти у Макиавелли будет рассмотрена с позиции философской антропологии.

Ключевые слова: власть; Макиавелли; правитель; человек; эпоха Возрождения; мораль; антропология.

Н. Макиавелли является представителем философии эпохи Возрождения. Большое влияние на представление Макиавелли о власти оказала политическая обстановка в Италии. Философская деятельность Макиавелли относится к периоду политической раздробленности и упадка Италии, совсем недавно являвшейся одной из ведущих стран западной части Европы. Ослабленная Италия, лишенная стабильной и сильной власти, постоянно находилась под угрозой нападения со стороны более сильных и централизованных европейских государств. Единственным возможным способом обновления и возрождения страны было безоговорочное объединение разрозненных земель под властью одного сильного и могущественного правителя. В трактате «Государь» Макиавелли пишет: «...Италия, истомленная и полумертвая, все еще ждет того избранника, который уврачуеет ее раны, остановит грабежи и насилия страждущей Ломбардии, положит конец поборам и лихоимству, истощающим Тоскану и Неаполитанское королевство, и исцелит наконец застарелые ее язвы, сделавшиеся от времени фистулезными» [4].

Философские взгляды Н. Макиавелли формировались на основании смешения идей Античности и Средневековья. В эпоху Античности в центре внимания было человеческое тело, символизирующее гармоничное сочетание в нем природных начал и свободы в проявлении собственной индивидуальности. Античность отличается от других периодов особенным отношением человека к собственному телу. Человек Античности, следуя культу идеального тела, стремился улучшить его: «...сделать тело совершенным органом воли, причем это искусство может, с одной стороны, в свою очередь служить средством для достижения других целей, а с другой стороны, оно само может являться целью» [1]. В античной культуре процесс развития тела носил не только физический, но и интеллектуальный характер. Объектом мышления античного человека было все тело целиком. Тело воспринималось не как машина, удовлетворяющая нужды мыслящего мозга, а как объект, тождественный самому мышлению. В эпоху Средневековья Бог становится центральной фигурой, источником всего сущего. С ростом авторитета и роли христианской религии в жизни человека менялись и его представления о власти. Христианские догмы утверждали, что все люди, в том числе и правители, равны перед Богом и его властью. Любой человек, независимо от его социального статуса в земной жизни, в первую очередь подчиняется воле общего для всех господина –

* Иван Михайлович Теньковский, аспирант 1-го курса направления Философия, этика и религиоведение, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург, Россия).

Бога. Центральным понятием в философии Средневековья становится лик человека; тело и его эстетическое восприятие больше не важно. Эпоха Возрождения, в которую жил Макиавелли, синтезировала идеи Античности и Средневековья. В эпоху Возрождения человек становится центральной и самостоятельной фигурой в философии, становится «центром мироздания». Бог, создавая человека, не наделил его каким-либо конкретным образом, к которому он был бы привязан. Человек получил возможность самостоятельно формировать себя и окружающую его действительность по своему усмотрению: «Я ставлю тебя в центре мира, чтобы отсюда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие божественные. О, высшая щедрость Бога-отца! О, высшее и восхитительное счастье человека, которому дано владеть тем, чем пожелает, и быть тем, чем хочет!» [8]. Человек в эпоху Возрождения представляется существом, созданным по образу и подобию Бога, но при этом существом несовершенным: «Человек – центр и смысл мира, центр сущего и существующего. Он равен вселенной <...> В христианстве эволюция идеи такова: от человека – к богочеловеку – к Богу; здесь же от Бога – к человекобогу – к человеку» [5]. Развитие коммерции и науки приводит к тому, что власть в эпоху Возрождения подвергается процессу десакрализации и воспринимается как право сильного. В этот период «светские элементы преобладают над элементами церковными. Государства всё более и более заменяют церковь как орган управления, контролирующей культуру... Власть и компетенция национальных государств неуклонно возрастают...» [9]. Чтобы получить право на власть, человек должен иметь либо воспитать в себе определенные черты характера и предрасположенности. В ответ на эту потребность философы того времени разрабатывают различные стратегии по осуществлению власти, рекомендации по тому, как осуществлять власть, исходя из естественных эгоистических начал человека.

Н. Макиавелли, рассматривая феномен власти, первым отказывается от использования религиозной аргументации. Он утверждает, что власть не является неким сверхъестественным свойством, которым люди наделены по воле Бога. Власть в работах Макиавелли является исключительно человеческим качеством. Человек у Макиавелли сам себе господин и сам же является главной причиной всех событий, которые с ним происходят. Каждый человек, по мнению философа, обладает сильной потребностью самоутверждения, которую он, движимый эгоистическими побуждениями, склонен реализовывать посредством подчинения своей воле всей окружающей его действительности. А. Ф. Лосев пишет: «У Макиавелли не было никаких религиозных и моральных иллюзий. Как позднее Гоббс, он базировался только на повсеместном и зверином эгоизме людей и на полицейском укрощении этого эгоизма любыми государственными средствами с допущением жестокости, вероломства, клятвопреступления, кровожадности, убийства, любых обманов, любой бесцеремонности» [3]. В своих работах Макиавелли лишает феномен власти метафизического обоснования, которое присутствовало в эпоху Античности и выразилось в том, что любое властвование одного человека над другим осуществляется от имени богов.

Позиция Макиавелли заключается в том, что для него фундаментом власти являются произвол и насилие. Право человека на власть обосновывается тем фактом, что он сумел ее захватить и удержать. Такой человек обладает властью по праву, поскольку получил ее в силу таких преимуществ своего ума, склада характера, дальновидности поступков, которыми другие люди не обладают и которые совершить не способны. Таким образом, право правителя на власть заключается в

нем самом, в уникальности его личностных качеств и ограничивается лишь им самим. Правитель обладает властью, потому что способен ее взять, и теряет ее, потому что не способен ее удержать. По мнению философа, мудрый правитель должен не удаляться от добра, но при надобности и не бояться применять зло, также такой правитель должен сочетать в себе как «льва», так и «лисицу», где первое олицетворяет силу и жестокость правителя, а второе – его хитрость, способность обмануть любого. Подобный подход к власти правителя подразумевает, что должное управление государством невозможно без применения насилия. По мнению Н. Макиавелли, успешный властитель – легитимный властитель, но каким способом он добился успеха, значения не имеет.

Как было отмечено выше, при таких обстоятельствах главными критериями утверждения и удержания власти являются произвол и насилие. Иных критериев в доктрине Макиавелли нет, поскольку потенциально абсолютно каждый человек может быть властителем, более того, природа каждого человека подразумевает в нем присутствие такого желания, вопрос же становления зависит исключительно от природной предрасположенности человека, его работы над теми качествами, которые для этого необходимы, и воли случая (судьбы). Как видно, являясь представителем эпохи Возрождения, которой свойственна та идея, что человек сам способен определять и вершить свою судьбу, Макиавелли полностью не отрицает власть судьбы над человеком, но значительно ее ограничивает: «Я уподобил бы судьбу бурной реке, которая, разбушевавшись, затопляет берега, валит деревья, крушит жилища, вымывает и намывает землю: все бегут от нее прочь, все отступают перед ее напором, бессильные его сдержать. Но хотя бы и так, – разве это мешает людям принять меры предосторожности в спокойное время... То же и судьба: она являет свое всеисие там, где препятствием ей не служит доблесть, и устремляет свой напор туда, где судьба выказывает свое грозное могущество преимущественно там, где не приготовлено против нее никакого сопротивления, и направляет свои главнейшие удары в ту сторону, где нет никаких препятствий, способных ее остановить... Если государь всецело полагается на судьбу, он не может выстоять против ее ударов» [4]. Таким образом, фактор воли случая (судьбы) в борьбе людей за власть хоть и достоин упоминания, но при этом, по мнению философа, не является решающим. Макиавелли отмечает, что получить власть, избежав борьбы за нее, – невозможно. Даже наследственное право на власть не освобождает человека от постоянной борьбы за право обладания ею. Н. Макиавелли пишет: «...князь не должен иметь другой цели, другой мысли, никакого дела, которое стало бы его ремеслом, кроме войны, ее учреждений и правил, ибо это – единственное ремесло, подобающее повелителю» [Там же]. Реальность человеческого существования представляется Макиавелли как борьба прав всех людей за обладание властью. Правитель – это победитель, сумевший завоевать власть и отстоять свое право на нее.

Но необходимо отметить, что Н. Макиавелли, по факту отрицая мораль, принципы гуманизма, христианскую этику, не возвышает насилие и жестокость, но ставит четкий критерий, обуславливающий их применение, – подчиненность насильственных действий интересу Родины. Целью же применения насилия является поддержание общественного порядка, что подтверждается следующим выражением Макиавелли: «Жестокость призвана исправлять, а не разрушать». С точки зрения Макиавелли, «...неуместно, нереалистично осмысливать и решать политические проблемы, находясь в кругу моральных критериев и суждений, ибо власть, политика, технология политического господства (им, в первую очередь, посвящен «Государь») – изначально явления неморального плана» [2].

Такое отношение к насилию как средству обеспечения порядка и пренебрежение моралью проистекают из положения о том, что люди, по своей природе, не

могут быть только или хорошими, или плохими, они являются одновременно и хорошими и плохими. Как следствие такой человеческой природы, правитель обязан опираться как на хорошее, так и на плохое. Макиавелли писал: «Просто неразумно и непрактично постоянно придерживаться морали. Каждому, кто намеревается быть всегда добродетельным, придется претерпеть много бед от недобродетельного большинства» [4]. Пренебрежение же этим правилом грозит правителю утратой власти. Б. Рассел, рассуждая о концепции власти у Макиавелли, пишет: «...весьма откровенно отвергается общепринятая мораль, когда речь заходит о поведении правителей. Правитель погибнет, если он всегда будет милостивым; он должен быть хитрым, как лиса, и свирепым, как лев» [9].

Такой прагматичный и «бесчеловечный» подход неустанно критикуется приверженцами идеалов гуманизма эпохи Возрождения. Однако есть и те, кто такой подход поддерживает и видит в нем более глубинный смысл, а не только издевательство над достоинством человека: «Фукидид и, быть может, *principe* Макиавелли ближе всего родственны мне самому безусловной волей ничем себя не морочить и видеть разумность в реальности – а не в “разуме”, еще того менее в “морали”... культура реалистов: это неоцененное движение среди всюду прорывающегося шарлатанства морали и идеала сократических школ» [7]. Истинный гуманист должен заботиться о благополучии каждого человека, а не отдельного индивида или группы избранных им людей. Такая забота предполагает необходимость в определенных ситуациях отступать от принципов морали и нравственности по отношению к отдельно взятому человеку во имя наивысшей благородной цели, которая в будущем принесла бы пользу множеству людей: «Наносим ли мы, имморалисты, вред добродетели? – Так же мало, как анархисты царям. Только с тех пор, как их начали подстреливать, они вновь прочно сидят на своем троне. Мораль: нужно подстреливать мораль» [Там же]. Так и Н. Макиавелли не рассматривает сильное государство и власть самих по себе как наивысшую цель и ценность. Мыслитель не был приверженцем идеологии этатизма. Философ, на первый взгляд отрицая все идеалы и принципы гуманизма, на самом деле является их прямым последователем. В условиях тяжелой политической обстановки в Италии Макиавелли не располагал обширным инструментом средств для достижения единства и благополучия своего народа, а также возможностью оценивать их с точки зрения морали и этики. Бездействие и покорность привели бы к большим жертвам, чем произвол одного человека в целях обретения государством свободы и самостоятельности. А. Ф. Лосев пишет: «Действительно идеалом для него, которому он был готов служить с начала до конца, является не абстрактное государство, но конкретный народ и любимая им родина. Тем не менее, уже элементарная историческая справедливость заставляет нас признать, что для устроения своего народа и горячо любимой им родины Макиавелли был готов на любые ужасы абсолютистско-полицейского государства и на любые кошмары в обращении с отдельными личностями и группировками. Если угодно выставлять на первый план цели, преследуемые Макиавелли, то это действительно какой-то гуманизм, и Ренессанс присутствует здесь в полной мере» [3]. Личность, государство, власть и общество Макиавелли рассматривает как обезличенные средства, необходимые для достижения благополучия родины. Человек для Макиавелли – представитель нации, часть национальной общности. Следовательно, интересы родины всегда превалируют над интересами отдельного взятого человека. Государь – это главный ретранслятор и утвердитель интересов родины. Для Макиавелли не имеет значения, какие у человека присутствуют моральные принципы, какую религию он исповедует, к какому культурному течению он себя относит, если это не мешает ему выполнять ту функцию, которая отводится ему правителем. В противном случае его воля будет жестоко подавлена. Добродетель,

по мнению Макиавелли, нужно и необходимо утверждать насильно либо путем хитрости и обмана. Ф. Ницше, анализируя идеи Макиавелли, пишет: «Опираясь исключительно на добродетель, нельзя утвердить господство добродетели; когда опираются на добродетель, то отказываются от власти, утрачивают волю к власти... Какими средствами добродетель достигает власти? – Точь-в-точь теми же средствами, что и политическая партия: клеветой, подозрением, подкапыванием под противоборствующие добродетели, уже добившиеся власти, скрещиванием их новыми именами, систематическим преследованием и насмешкой. В том числе – и при помощи явных “безнравственностей”» [6].

Такое противоречие, безусловно, гуманистических целей построения справедливого и идеального общества для всех людей и средств достижения этих целей, отрицающих мораль, ценность отдельно взятого индивидуума, выражает трагизм и противоречивость идей Н. Макиавелли. Роль личности в философии Макиавелли не отрицается, занимает существенное место, что свойственно идеям эпохи Возрождения. Однако рассматривается она только как одна из многочисленных слагаемых сложного уравнения общечеловеческого счастья и благополучия. Вследствие чего ценность и значимость отдельно взятого человека в такой системе несколько девальвируется. Человек, с его желаниями, переживаниями и страхами, не рассматривается в отрыве от общества, более того, его сопротивление отведенной ему роли жестоко подавляется. В своей попытке построить идеальное общество Макиавелли отрекается от благополучия одного человека (индивидуума) в пользу всех людей (общества), что позволяет найти в его философии как гуманистический дух эпохи Возрождения, так и нечеловеческую жестокость и прямолинейность в утверждении своей воли и своих идеалов.

Насильственные методы осуществления власти, утверждаемые Макиавелли, можно порицать, называть безнравственными, на первый взгляд это действительно так, но они будут приемлемыми, возможными, если есть соответствующие обстоятельства – угроза благополучию и процветанию всех людей. Философ полагает, что правитель всегда должен действовать сообразно обстоятельствам времени, в котором он живет, и исключительно в интересах родины. Это правило относится у Макиавелли в первую очередь к этике взаимоотношений людей между собой. Власть для Макиавелли – это средство обеспечения общего благополучия и процветания, которое для философа выше ценности отдельного индивидуума. В этом проявляется специфический антропологический подход к феномену власти у Макиавелли, который основывается на понимании того, что человек является несовершенным существом, сочетающим в себе как положительные, так и отрицательные качества, что необходимо учитывать при организации жизни в государстве.

Литература

1. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории / перевод А. М. Водена ; вступ. ст. Ю. В. Перова, К. А. Сергеева. – СПб. : Наука, 1993, 2000. – 480 с.
2. История политических и правовых учений / под общ. ред. академика РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. – М. : Норма (Изд. группа Норма – ИНФРА-М), 2000. – 352 с.
3. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. – М. : Мысль, 1978. – 623 с.
4. Макиавелли Н. Государь / пер. с итал. Г. Д. Муравьевой, пер. с итал., вст. ст., прим. Р. И. Хлодовского, прим. М. Л. Андреева. – М. : РИПОЛ классик, 2016. – 464 с. – (PRO власть).
5. Мясникова Л. А. Тайна и смысл индивидуального бытия. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1993. – 218 с.
6. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки ценностей / пер. с нем. Е. Герык и др. – М. : Культурная революция, 2005. – 880 с.

7. Ницше Ф. Сумерки идолов, или Как философствуют молотом // Ницше Ф. Собрание сочинений : в 2 т. – Т. 2 / пер. с нем. Ю. М. Антоновского, Н. Полилова, К. А. Свасьяна, В. А. Флёровой. – М. : Мысль, 1990. – 829 с.

8. Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса : в 2 т. / сост. и науч. ред.: В. П. Шестаков. – М. : Искусство, 1981. – Т. 1. – С. 248–265.

9. Рассел Б. История западной философии : в 2 т. – Т. 2, кн. 3. – М. : АСТ, 2017. – 512 с.

10. Хлодовский Р. И. Трагический гуманизм Н. Макиавелли. Политика, поэзия, человек // Андреев М. Л., Хлодовский Р. И. Итальянская литература зрелого и позднего Возрождения. – М. : Наука, 1988.

Ivan Michailovich Ten'kovsky,

first-year Postgraduate Student in Philosophy, Ethics and Religious Studies,
Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg).

An Anthropological Meaning of Power in N. Machiavelli's Works

Abstract. One of the first authors who placed the concept of power in the category of autonomous human activity was N. Machiavelli. Many experts consider his philosophical works as a political doctrine of building a State with the best form of government. They also perceive them as the subject matter of Political sciences. N. Machiavelli himself interpreted power as a political instrument. The author thinks that Machiavelli's ideas are broader and more diverse than it is generally believed. They can be open to other studies as well. This paper examines the concept of power forwarded by N. Machiavelli from the perspective of philosophical anthropology.

Keywords: power; N. Machiavelli; ruler; man; the Renaissance; morality; anthropology.